

УДК 338.24(571.62)

Регион: экономика и социология, 2022, № 3 (115), с. 81–104

Н.Н. Михеева

ДОХОДЫ И ПОТРЕБЛЕНИЕ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В РЕГИОНАХ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Рассматриваются особенности формирования доходов, потребительского спроса и сбережений населения в условиях кризиса, вызванного пандемией коронавируса и падением цен на товары сырьевого экспорта. Анализ доходов населения, потребительского спроса и сбережений проведен в разрезе децильных групп регионов, сформированных по величине среднедушевых доходов с учетом межрегиональной дифференциации цен. Оценено влияние мер социальной поддержки как фактора стабилизации доходов. Рассмотрена зависимость динамики и структуры потребительских расходов от доходов населения, показано, что потребительские расходы сокращались даже в регионах, в которых доходы увеличились. В структуре потребительских расходов всех регионов повысилась доля расходов на товары и снизилась доля расходов на услуги. Отмечен повсеместный рост сбережений населения, который в богатых регионах происходил в большей мере в виде увеличения банковских депозитов, в регионах с низкими доходами – преимущественно в виде роста наличных денежных средств на руках у населения. Увеличились расходы домохозяйств на приобретение недвижимости, в том числе за счет жилищных кредитов. Несмотря на снижение объема выданных населению в 2020 г. кредитов, увеличилась кредитная нагрузка на доходы. Изменения в структуре расходов населения можно оценивать как движение в сторону «модели выживания» домохозяйств.

Ключевые слова: пандемия коронавируса; доходы населения; потребительский спрос; сбережения; задолженность по кредитам; децильные группы регионов

Для цитирования: *Михеева Н.Н.* Доходы и потребление домашних хозяйств в регионах в условиях пандемии // Регион: экономика и социология. – 2022. – № 3 (115). – С. 81–104. DOI: 10.15372/REG20220304.

ВВЕДЕНИЕ

Доходы являются основным фактором, определяющим потребительское и сберегательное поведение населения. Изменения структуры расходов в зависимости от динамики доходов рассмотрены в литературе достаточно подробно [7; 8; 17–19]. С точки зрения формирования долгосрочных трендов потребительское поведение российских домашних хозяйств имеет ряд важных особенностей. Несмотря на значительный рост ВВП и доходов, не произошли теоретически ожидаемые изменения в структуре потребления, характерные для других стран [14; 21]. Доля расходов на продовольствие в течение многих лет остается крайне высокой и практически не меняется, она существенно выше соответствующего показателя не только наиболее развитых стран, но и стран Восточной Европы. К числу других трендов в структуре потребления российских домохозяйств относятся снижение доли расходов на одежду и обувь и увеличение расходов на услуги, что согласуется с ожидаемой реакцией потребительского спроса на рост реальных доходов. Относительно стабильной остается доля расходов на бытовую технику и товары домашнего обихода, транспорт, связь, организацию отдыха и культурные мероприятия, гостиницы и рестораны. В кризисных условиях при падении доходов, как правило, сокращаются потребительские расходы, в первую очередь на непродовольственные товары и услуги, меняется финансовое поведение населения, увеличивается доля сбережений, при этом растут объем кредитов и задолженность по ним [4; 13; 14; 17; 18].

Особенности структуры расходов населения в регионах зависят от множества факторов, включая величину и структуру доходов, структуру занятости, возрастную структуру населения, географические и природно-климатические особенности регионов, долю городского и сельского населения и проч. [1; 2; 4; 5; 11; 12].

Начавшаяся в 2020 г. пандемия коронавируса создала особые условия, которые определили изменения в потребительском и финансовом поведении населения. Уникальность последнего кризиса состоит в масштабных административных ограничениях мобильности населения, приостановке деятельности предприятий, карантины вводились в ряде секторов экономики. Влияние антикризисных (антиковидных) мер на динамику производства в разных отраслях, доходы населения на национальном уровне подробно проанализировано [16; 17; 20]. В регионах карантинные мероприятия регулировались местными властями. Ситуация в конкретных регионах также определялась множеством факторов [3; 6; 9; 10; 15; 22]. Это касается строгости и продолжительности ограничительных мер, которые существенно различались по регионам. Важнейшим фактором оказалась структура производства и занятости, прежде всего занятости в секторах рыночных услуг, неформальном секторе и малом бизнесе, по которым кризис нанес самый сильный удар. С другой стороны, в регионах с высокой долей отраслей с минимальными ограничениями (сельское хозяйство, добывающая промышленность, оборонный сектор) последствия карантинов были менее разрушительными. Отличие данного кризиса состоит в том, что в наибольшей степени он проявился в непродуцированной сфере. От кризиса и остановок производства в первую очередь пострадали крупные агломерации, в экономике которых преобладает сервисный сектор.

Задача настоящей работы состояла в том, чтобы оценить, насколько значительными оказались изменения в структуре доходов населения и их использовании под влиянием пандемии, а также выявить региональные особенности поведения домохозяйств. Данные обследований домашних хозяйств за 2020 г. показывают, что реакция домохозяйств на пандемию сильно различается по регионам. В зависимости от соотношения динамики доходов населения, потребительских расходов и сбережений в регионах сложились разные модели потребительского и финансового поведения населения.

В статье дается общая характеристика ситуации 2020 г., сложившейся в сфере формирования доходов населения, потребительских расходов и сбережений населения, оцениваются изменения в потре-

бительском и сберегательном поведении домохозяйств в условиях пандемии, их влияние на формирование потребительского спроса как важнейшего фактора восстановления экономики. Статистической базой исследования являются данные Росстата по доходам и расходам населения, итоги осуществляемых органами госстатистики выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств и мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации¹.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках крупных макрорегионов, таких как федеральные округа, различия среднедушевых доходов населения и поведения домохозяйств в отдельных регионах нивелируются. Поэтому особенности потребительского и сберегательного поведения домохозяйств рассматриваются в разрезе децильных групп регионов, сформированных в зависимости от среднедушевых доходов населения (табл. 1). Для учета межрегиональной дифференциации цен среднедушевые доходы скорректированы по величине стоимости фиксированного набора товаров и услуг.

Большинство регионов сконцентрировано в первых трех децилях, в которых среднедушевые доходы находятся в интервале от 56 до 102% от среднероссийского уровня, т.е. в лучшем случае достигают среднероссийских.

В пандемию разрыв в среднедушевых доходах между регионами с минимальными и максимальными доходами увеличился, повысилась концентрация регионов в децилях с наиболее низкими доходами. В 2020 г. число регионов в первых трех децилях увеличилось до 70, накануне пандемии в 2019 г. таких регионов было 66, причем в первом дециле с минимальными доходами число регионов выросло с 12 до 15. Более половины от общего числа регионов, общей численности

¹ См.: *Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2020 году* (по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_102/Main.htm ; *Денежные доходы и расходы населения в 2018–2020 гг.* – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270> ; *Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации.* – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259> .

Таблица 1

Состав и показатели децильных групп регионов РФ в 2020 г.

Дециль	Отношение доходов к средним по РФ	Кол-во регионов	Состав группы	Доля дециля, %			
				в населении	в денежных доходах	в потребительских расходах	в приросте сбережений
1	0,556–0,712	15	Респ. Ингушетия, Карачаево-Черкесская Респ., Респ. Калмыкия, Респ. Алтай, Респ. Тыва, Курганская обл., Кабардино-Балкарская Респ., Ставропольский край, Респ. Крым, Респ. Марий Эл, Респ. Мордовия, Еврейская авт. обл., Респ. Хакасия, Чувашская Респ., Чеченская Респ.	8,9	5,5	5,6	7,3
2	0,712–0,868	33	Алтайский край, Владимирская обл., Ульяновская обл., Кировская обл., Респ. Бурятия, Пензенская обл., Респ. Северная Осетия – Алания, Волгоградская обл., Ивановская обл., Удмуртская Респ., Костромская обл., Псковская обл., Забайкальский край, Астраханская обл., Саратовская обл., Рязанская обл., Новгородская обл., Калининградская обл., Оренбургская обл., Тверская обл., Кемеровская обл., Вологодская обл., Иркутская обл., Тульская обл., Томская обл., г. Севастополь, Смоленская обл., Респ. Дагестан, Ярославская обл., Респ. Карелия, Брянская обл., Омская обл., Орловская обл.	30,5	22,4	23,1	22,1
3	0,868–1,023	22	Челябинская обл., Самарская обл., Тамбовская обл., Пермский край, Архангельская обл., Ростовская обл., Калужская обл.,	32,4	29,3	31,1	17,9

Окончание табл. 1

Дециль	Отношение доходов к средним по РФ	Кол-во регионов	Состав группы	Доля дециля, %			
				в наслении	в денежных доходах	в потребительских расходах	в приросте сбережений
			Ленинградская обл., Красноярский край, Приморский край, Респ. Башкортостан, Тюменская обл.**, Новосибирская обл., Амурская обл., Респ. Адыгея, Курская обл., Респ. Коми, Нижегородская обл., Воронежская обл., Хабаровский край, Краснодарский край, Камчатский край				
4	1,023–1,179	6	Респ. Саха (Якутия), Белгородская обл., Липецкая обл., Мурманская обл., Свердловская обл., Респ. Татарстан	8,6	8,8	9,1	8,4
5	1,179–1,334	3	Московская обл., Г. Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский АО – Югра	10,1	13,6	13,4	13,0
6	1,334–1,490	3	Сахалинская обл., Магаданская обл., Чукотский АО	0,5	0,8	0,7	1,9
7	1,490–1,645	1	г. Москва	8,6	18,5	16,4	24,4
8	1,645–1,801	–	–	0,0	0,0	0,0	0,0
9	1,801–1,957	1	Ненецкий АО	0,0	0,1	0,0	0,4
10	1,957–2,112	1	Ямало-Ненецкий АО	0,4	0,9	0,5	4,7
Всего	–	85		100,0	100,0	100,0	100,0

Примечания: * – без Ненецкого АО; ** – без ЯНАО и ХМАО.

Источник: расчеты автора.

населения, общего количества денежных доходов и потребительских расходов приходится на второй и третий децили, которые определяют поведение домохозяйств в регионах с доходами ниже среднероссийских.

Душевые доходы выше среднероссийских зафиксированы только в 15 регионах. В четвертом дециле с доходами в интервале от 102 до 115% от средних находится всего шесть регионов, для них характерны пропорции, близкие к отмечаемым для второго-третьего децилей. Существенные различия проявляются только для самых богатых регионов. В пятом-шестом децилях находится по три региона, седьмой дециль представлен только г. Москвой. Регионов с доходами в интервале 165–180% от средних, составляющих восьмой дециль, не оказалось. В девятый дециль входит только Ненецкий автономный округ, в десятый – только Ямало-Ненецкий автономный округ. В девяти регионах пятого-десятого децилей сконцентрировано 34% суммарных доходов населения, 31% потребительских расходов и 44,3% прироста сбережений, при том что доля этих регионов в населении составляет 19,6%. Наиболее существенное влияние на общие показатели оказывает поведение домохозяйств пятого дециля (Московская область, г. Санкт-Петербург и ХМАО – Югра), а также г. Москвы (седьмой дециль).

ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

Резкое падение реальных доходов населения в 2020 г. началось со II квартала вместе с локдауном. Доходы сократились по отношению ко II кварталу 2019 г. на 7,3%, в III квартале доходы упали еще на 4,7%, однако в IV квартале положение улучшилось. В целом за год реальные доходы сократились на 1,4%. В результате мер социальной поддержки и антикризисных программ в 2020 г. ситуация оказалась лучше, чем в кризис 2015–2016 гг., когда реальные доходы сократились на 3,6 и 4,5% соответственно. При этом реальные доходы выросли в небольшом числе наиболее богатых и наиболее бедных регионов, в большинстве же регионов со средним уровнем доходов реальные доходы упали.

Административные ограничения и меры экономической политики по-разному отражались на различных источниках доходов. Однозначно положительный вклад в поддержание доходов россиян внесли меры социальной поддержки населения. Для всех остальных источников доходов обстановка, сложившаяся в 2020 г., приводила к различным последствиям. Остановки производств вели к снижению заработной платы, однако в ряде отраслей производство не только не останавливалось, но и росло, а вместе с ним росла заработная плата. Пандемия нанесла сильный удар по малому бизнесу. Принятые меры государственной поддержки позволили отчасти сгладить негативные последствия, однако неформальный сектор экономики оказался отрезанным от государственной помощи. В результате разнонаправленных процессов изменилась структура формирования доходов.

Самым значимым источником доходов во всех децильных группах является оплата труда, доля которой в структуре доходов увеличивается по мере роста доходов. В регионах первого-четвертого децилей доля оплаты труда в доходах составляет 48–55%, что ниже среднероссийского показателя (57,5%). В регионах с высокими доходами она выше среднероссийской, максимальная доля зафиксирована в девятой-десятой группах, где за счет оплаты труда формируется более 80% доходов. В 2020 г. номинальная заработная плата работников организаций выросла на 7,2%, реальная – на 3,8%, однако кардинальных изменений в структуре источников доходов не произошло (табл. 2). Доля оплаты труда в структуре доходов немного выросла только для четвертого дециля, в котором отмечалось наибольшее падение реальных доходов. Отметим, что в регионах этой группы (Свердловская область, Якутия), наряду с Москвой и Московской областью, вводились наиболее строгие карантинные ограничения. В остальных децилях доля оплаты труда немного снизилась. Тем не менее на фоне роста как номинальной, так и реальной заработной платы снижение доли оплаты труда в совокупных доходах выглядит неожиданным. Такая ситуация имеет две причины. Во-первых, данные по заработной плате в регионах публикуются только для организаций, а не для всех занятых в экономике. Данные выборочных обследований доходов домашних хозяйств показывают, что рост оплаты

Таблица 2

**Динамика и изменение структуры доходов населения в 2020 г.
по сравнению с 2019 г.**

Показатель	Децили								
	1	2	3	4	5	6	7	9–10	Всего
Прирост, %:									
реальных доходов	–1,3	–1,8	–1,9	–4,3	–0,7	0,5	0,2	6,4	–1,4
номинальных средне- душевых доходов	2,1	2,4	1,9	–1,0	1,7	4,6	2,9	7,9	2,1
оплаты труда на одного занятого	5,3	5,0	2,7	3,0	1,7	4,6	5,6	9,7	4,0
численности занятых	–2,6	–3,1	–1,7	–1,6	–0,7	–1,0	–2,6	–1,3	–2,1
Изменение доли в структуре доходов, п.п.:									
доходов от предпринима- тельской деятельности	–1,0	–1,0	–0,9	–0,6	–0,6	–1,1	–0,3	–0,2	–0,7
оплаты труда наемных работников	0,2	–0,1	–0,4	1,4	–0,6	–0,4	–0,2	–0,2	–0,1
социальных выплат	4,7	3,6	3,2	3,4	2,1	1,3	0,0	0,7	2,6
доходов от собственности	0,0	0,2	0,5	0,7	0,8	0,3	2,0	–0,1	0,7
прочих денежных поступ- лений	–3,9	–2,7	–2,4	–4,9	–1,6	–0,1	–1,6	–0,3	–2,5

Источник: расчеты автора.

труда наемных работников в пересчете на одного занятого в экономике оказался существенно меньше, чем рост средней заработной платы работников организаций. Во-вторых, во всех децильных группах снизилась численность занятых, что не позволило увеличить фонд оплаты труда пропорционально росту заработной платы.

Вторым по вкладу в суммарные доходы источником являются социальные выплаты. Вклад социальных выплат в суммарные доходы увеличился для всех групп регионов, их доля выросла с 18,9% в 2019 г. до 21,5% в 2020 г. Увеличение доли социальных выплат находится

в прямой зависимости от доходов населения. В регионах первого дециля с самыми низкими доходами рост социальных выплат оказался основным фактором, поддерживающим доходы: их доля в структуре доходов достигла 30,3%, и это самый высокий среди децильных групп показатель. Значительным оказался рост доли социальных пособий во втором дециле. В децилях с высокими доходами доля социальных выплат увеличилась незначительно.

Доля доходов от предпринимательской деятельности снизилась во всех децилях, в наибольшей мере – в регионах шестого дециля, в который входят дальневосточные регионы с относительно высокими доходами (Сахалинская, Магаданская области, Чукотский АО). Следует отметить, что снижение доходов от предпринимательства во всех децилях, кроме седьмого, было компенсировано ростом доли социальных выплат.

Вместе с тем во всех децилях, исключая десятый (Ямало-Ненецкий АО), выросла доля доходов от собственности. Последняя растет пропорционально величине доходов, исключение составляют дальневосточные и северные регионы шестого и девятого-десятого децилей. В 2020 г. на долю доходов от собственности в регионах пятого дециля (Санкт-Петербург, Московская область, Ханты-Мансийский АО) пришлось 7,4% всех доходов. В Москве доля доходов от собственности сравнялась с долей социальных выплат, составив 12,2% от всех доходов.

Наименее прозрачным источником доходов являются прочие денежные поступления, которые в статистике определяются расчетным методом как разница между объемами расходов и сбережений и объемами денежных доходов населения. Доля прочих денежных поступлений наиболее высока в регионах с низкими доходами, где она составляет 12–14%. В 2020 г. доля прочих доходов снизилась во всех децилях. Наибольшее сокращение произошло в четвертом и первом децилях, и именно в этих децилях в наибольшей мере увеличилась доля социальных выплат. В кризисных условиях в структуре доходов произошел сдвиг в сторону официально регистрируемых доходов, регионы с высокой долей теневых и «серых» доходов пострадали в большей степени.

Пропорции в распределении суммарных доходов между регионами с низкими доходами (первый-третий децили) и регионами с доходами, превышающими среднероссийские, в 2020 г. практически не изменились. Сложившаяся пропорция поддерживалась за счет увеличения в структуре доходов социальных выплат. Меры по социальной поддержке населения оказались достаточными для того, чтобы сохранить баланс в структуре доходов между регионами с относительно низкими и с относительно высокими доходами, однако по всем другим источникам доходов произошло перераспределение в пользу регионов с доходами выше средних.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ РАСХОДЫ

Потребительские расходы в условиях пандемии сократились во всех децильных группах, максимальное падение было в Москве (–11,1%). Сильно сократились потребительские расходы в четвертом дециле, в который входят крупные регионы с душевыми доходами, превышающими среднероссийские. Как указывалось выше, в этих регионах карантинные меры были наиболее жесткими. Они ударили в первую очередь по сектору услуг, сокращение объемов платных услуг было максимальным в крупных городах и агломерациях.

Минимально сокращение потребительских расходов в группах регионов с низкими доходами, особенно во втором дециле, в который входит наибольшее число регионов и проживает более 30% населения (табл. 3). Доходы населения и потребительские расходы в этих регионах изначально ниже средних, при этом реальные доходы упали больше среднероссийских, в связи с чем возможности домохозяйств сократить потребление очень ограничены.

Доля основной статьи потребительских расходов – на продукты питания и безалкогольные напитки составляла в 2019 г. 29,7%. Она превышает средний уровень в первом-третьем и шестом децилях. Из закона Энгеля следует, что расходы на продукты питания в относительном выражении сокращаются по мере увеличения доходов. Соотношение расходов на продовольствие в децильных группах показывает, что эта зависимость имеет нелинейный характер. В 2020 г.

Таблица 3

**Динамика и изменение структуры потребительских расходов населения
в 2020 г. по сравнению с 2019 г.**

Показатель	Децили								
	1	2	3	4	5	6	7	9–10	Всего
Прирост потребительских расходов, %	–2,6	–1,7	–2,7	–6,6	–4,6	–4,7	–11,1	–4,2	–4,5
Изменение доли в структуре расходов, п.п.:									
продукты питания и без-алкогольные напитки	2,7	1,7	1,9	1,4	2,2	2,7	10,2	4,2	3,4
алкогольные напитки и табачные изделия	–0,1	0,0	0,2	0,1	0,2	–0,1	1,1	1,3	0,3
одежда и обувь	–0,9	–0,6	–0,7	–1,7	–0,7	–1,0	–3,6	1,5	–1,3
жилищно-коммунальные услуги и топливо	–0,7	0,3	0,2	1,0	0,2	–0,2	5,1	2,8	1,1
предметы домашнего обихода, бытовая техника и средства ухода за домом	0,6	0,5	0,5	0,3	–0,5	0,7	3,9	3,4	1,0
здравоохранение	0,3	0,1	0,4	0,5	–0,2	–0,4	–0,4	0,5	0,1
транспорт	0,6	–0,1	–0,4	2,5	5,3	2,9	–11,1	–14,4	–1,1
связь	0,1	0,1	0,2	0,2	–0,2	–0,2	0,8	1,4	0,2
организация отдыха и культурные мероприятия	–0,9	–1,1	–1,2	–2,7	–4,3	–2,2	–6,1	–0,1	–2,6
образование	–0,3	–0,2	0,0	0,0	–0,4	–0,8	0,5	1,0	0,0
гостиницы, кафе и рестораны	–1,0	–0,8	–0,9	–1,7	–1,1	–1,1	–1,1	–0,9	–1,1

Источник: расчеты автора.

доля расходов на продукты питания увеличилась для всех децилей, причем перераспределение расходов в пользу продовольствия наиболее заметно в богатых регионах. В среднем по стране расходы на продукты питания в текущих ценах увеличились на 6,4%, рост был обеспечен за счет наиболее богатых регионов седьмой-десятой групп.

До пандемии самая низкая доля расходов на продовольствие была в регионах с высокими доходами, но именно в них произошел самый большой сдвиг в обратную сторону. Для регионов с высокими доходами также в большинстве случаев увеличились расходы на предметы домашнего обихода, бытовую технику и средства ухода за домом. Общей чертой для всех групп регионов стало снижение в расходах удельного веса расходов на одежду и обувь.

Доля расходов на услуги снизилась во всех децилях, максимально в Москве – на 18,7 п.п. Минимальное снижение произошло во втором-третьем децилях с низкими доходами – соответственно на 2,9 и 4,0 п.п., однако в регионах этих двух групп проживает более 60% населения.

Ожидаемым результатом административных ограничений в пандемию стало снижение доли затрат на организацию отдыха и культурные мероприятия, а также расходов на гостиницы, кафе и рестораны. Доля этих расходов сокращалась пропорционально величине доходов населения.

Разнонаправленны для разных децилей изменения расходов на образование и здравоохранение. Доля расходов на здравоохранение увеличилась в группах регионов с низкими и относительно невысокими доходами (первый-четвертый децили), в которых проживает основная часть населения, и в девятом-десятом децилях. В регионах с высокими доходами доля расходов на здравоохранение снизилась. Объяснить эту ситуацию можно следующим. В условиях пандемии расходы на платные услуги здравоохранения для большинства домохозяйств увеличились, причем в большей мере в регионах с невысокими доходами, где доступ к бесплатным медицинским услугам, как правило, хуже. В регионах с высокими доходами сокращение доли расходов на здравоохранение связано, с одной стороны, с лучшим доступом к бесплатным услугам и, с другой стороны, с ограничением во время локдауна доступа к дорогим платным услугам, доля которых наиболее высока в регионах с крупными городами и высокими доходами населения. Доля расходов на образование находится в большинстве регионов в пределах 1%, это в 4–5 раз меньше, чем расходы на организацию отдыха и культурные мероприятия. Доля расходов на об-

разование снизилась или осталась неизменной во всех децилях, кроме седьмого-десятого, где был незначительный рост.

Следует отметить, что характерные для большинства регионов особенности изменения потребительских расходов отличаются для девятого-десятого децилей, что естественно, поскольку самые высокие доходы имеют место в северных добывающих регионах – Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах с весьма специфичной структурой доходов и потребительских расходов.

СБЕРЕЖЕНИЯ

Прирост сбережений населения в 2020 г. носил беспрецедентный характер, по сравнению с 2019 г. он увеличился в 2,4 раза. Рост сбережений на фоне падения потребительских расходов произошел во всех децилях. В неординарной ситуации, вызванной пандемией, при высокой неопределенности относительно перспектив роста доходов и занятости население предпочло сократить потребительские расходы и увеличить сбережения, обеспечив «подушку безопасности».

Прирост сбережений определяется среднедушевыми доходами, особенностями сберегательного поведения населения, которое имеет сильную специфику в северных регионах с высокими доходами, а также накопленными сбережениями, по отношению к которым определяется прирост.

Минимальный прирост сбережений отмечался в девятом-десятом децилях, где доля сбережений в доходах населения и база для расчета прироста традиционно высокие. В 2019 г. в регионах девятого-десятого децилей на прирост сбережений было направлено 41,1% всех доходов, в 2020 г. доля средств, направляемых на сбережения, увеличилась до 45,8%. Схожие структура расходов и сберегательное поведение населения характерны для шестого дециля, в составе которого находятся северные регионы Дальнего Востока

Для всех остальных децилей прирост сбережений увеличивался по мере роста доходов (табл. 4). Минимальный прирост сбережений зафиксирован в первом-втором децилях с самыми низкими доходами,

Таблица 4

Прирост сбережений населения в 2020 г. по отношению к 2019 г., %

Показатель	Децили								
	1	2	3	4	5	6	7	9–10	Всего
Прирост сбережений населения, всего	51,2	56,2	271,8	101,1	133,7	53,1	734,5	20,8	138,9
В том числе:									
сбережений во вкладах на счетах в банках	–4,2	–30,2	–2,4	–18,0	12,1	–9,6	13,5	–9,4	–0,3
наличных денег на руках у населения	40,2	67,1	364,6	126,6	162,0	65,4	–69,5	21,1	770,4
задолженности по кредитам	–11,8	–8,7	–9,5	–3,4	–22,1	10,3	–15,2	–20,0	–11,9
Расходы на покупку недвижимости*	23,0	23,3	26,0	40,9	16,0	45,9	17,6	29,0	22,2

Примечание: * – включая приобретение скота и птицы.

Источник: расчеты автора.

максимальный прирост – в Москве, где на сбережения в 2020 г. было направлено в 8,3 раза больше средств, чем в 2019 г.

Прирост сбережений по отношению к денежным доходам в 2020 г. увеличился более чем в 2,5 раза – с 3,9 до 9,1%, причем существенный рост наблюдался даже в регионах с низкими доходами. С учетом невысокого уровня потребительских расходов в регионах с низкими доходами перераспределение ресурсов в пользу сбережений означает, что население «затягивает пояса» и увеличивает сбережения в ожидании возможного дальнейшего ухудшения ситуации. Для регионов с высокими доходами рост сбережений представляет собой отложенный спрос на товары и услуги, который не был реализован в условиях антиковидных ограничений.

В 2020 г. структура сбережений существенно изменилась. В условиях общей нестабильности произошел переход к сбережениям в на-

личных деньгах. В структуре сбережений сократилась доля банковских вкладов, в меньшей мере снизились расходы на приобретение недвижимости, более трети прироста сбережений (34,5%) пришлось на наличные деньги (в 2019 г. показатель составлял 30,5%). Переток сбережений из банковских вкладов в наличные отмечался для всех децильных групп, а в наибольшей мере он коснулся второго-четвертого децилей с доходами ниже среднего и близких к среднему уровню.

Расходы на приобретение недвижимости выросли для всех децильных групп. В среднем по стране прирост составил 22%, минимальный прирост отмечался в пятом и седьмом децилях, где расходы на приобретение недвижимости были изначально очень высоки: на их долю в 2019 г. приходилось 49,2% суммарных по стране расходов на недвижимость, в 2020 г. – 46,9%.

Характерной особенностью финансового поведения населения в 2020 г. стало снижение прироста задолженности по кредитам, которая увеличилась только в шестом дециле. Кредитов в 2020 г. стали брать меньше, чем в предыдущем. В среднем по России прирост задолженности за 2020 г. по сравнению с предыдущим годом оказался на 12% меньше, в пятом и девятом-десятом децилях он снизился более чем на 20% (табл. 5). В наименьшей мере прирост задолженности сократился в регионах второго-третьего децилей. В региональной структуре прироста задолженности доля регионов с доходами ниже среднероссийских увеличилась с 58,5 до 60,2%.

Ситуацию с кредитной задолженностью следует рассматривать в более широком контексте, учитывая накопленный уровень задолженности. В литературе отмечается высокий уровень закредитованности населения [13; 18]. В 2020 г., несмотря на то что объем взятых кредитов оказался меньше, чем в 2019 г., накопленная задолженность по кредитам увеличилась с 28,1 до 31,3% от годового дохода населения. Максимальный уровень задолженности зафиксирован в регионах пятого дециля, далее по уровню задолженности следуют второй и третий децили, на долю которых приходится более половины суммарной задолженности.

Таблица 5

Уровень и структура кредитной задолженности населения, %

Децили	Задолженность по кредитам по отношению к доходам населения		Доля жилищных кредитов		Региональная структура задолженности	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
1	27,1	30,2	39,7	42,5	5,3	5,3
2	31,1	34,3	41,2	43,6	24,8	24,5
3	30,6	34,0	42,2	45,0	32,0	31,8
4	27,9	32,2	43,7	47,0	9,1	9,1
5	33,0	36,8	48,8	52,1	15,9	16,0
6	23,8	27,0	41,8	44,7	0,7	0,7
7	17,5	19,7	47,0	52,6	11,4	11,6
9–10	27,7	28,4	53,9	52,8	0,9	0,9
В с е г о	28,1	31,3	43,7	46,8	100,0	100,0

Источник: расчеты автора.

Отмеченный выше рост расходов на приобретение недвижимости, вклад в который обеспечили меры по стимулированию жилищного строительства, происходил в том числе за счет жилищных кредитов, доля которых выросла во всех децильных группах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

2020 год назван «самым странным и трудным из тех, которые довелось прожить человечеству за последние 75 лет»². Значительные падение доходов населения и сокращение занятости, сопровождавшие локдауны, напряженный информационный фон относительно

² См.: *Квартальный прогноз экономики*. Выпуск № 49. ИНП РАН, 13 янв. 2021. С. 1. – URL: <https://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-ekonomiki-vypusk-49/>.

распространения пандемии, ожидание ее последующих волн неизбежно сказались на поведении домашних хозяйств. Динамика доходов населения, потребительских расходов, сберегательное и кредитное поведение в российских регионах существенно различались. В результате в регионах сложились разные условия для восстановления экономики и ее последующего роста.

Реальные доходы населения в 2020 г. сократились в регионах первого-пятого децилей, в которых среднедушевые доходы населения ниже средних по стране либо не сильно превышают среднероссийские; таких регионов абсолютное большинство. В регионах с высокими доходами населения реальные доходы выросли. Падение реальных доходов было минимальным в регионах с низкими доходами, где доходы были поддержаны социальными мерами. Наибольшее падение зафиксировано в регионах четвертого дециля, в которых, в отличие от наиболее бедных регионов, меры социальной поддержки оказались недостаточными для сохранения общего уровня доходов.

Изменения в структуре потребительских расходов, произошедшие на фоне их сокращения, характеризуют сдвиг от «модели развития» с высокой долей услуг к «модели выживания» с приоритетом расходов на продукты питания и «обязательные» услуги типа жилищно-коммунальных и транспортных.

Расходы на услуги в наибольшей мере снизились в регионах с крупными агломерациями. Несмотря на смягчение антиковидных ограничений после II квартала 2020 г. потери сектора платных услуг к концу 2020 г. не были восстановлены ни в одном из регионов. По предварительным данным за 2021 г., объем платных услуг в целом по РФ достиг уровня 2019 г., однако обеспечено это было за счет регионов пятого и седьмого децилей (г. Санкт-Петербург, г. Москва и Московская область, Ханты-Мансийский АО). Для абсолютного большинства регионов восстановление спроса на услуги зависит от восстановления доходов населения.

В условиях пандемии не произошло заметного увеличения в структуре расходов затрат на здравоохранение и образование, причем в ре-

гионах с высокими доходами доля расходов на развитие человеческого капитала даже снизилась.

Во всех регионах в условиях пандемии отмечался рост сбережений. В регионах с высокими доходами населения он происходил преимущественно в форме роста банковских вкладов и приобретения недвижимости, в регионах с низкими доходами «подушка безопасности» создавалась преимущественно в виде роста объема наличных в руках населения.

В 2020 г. объем взятых населением кредитов уменьшился по сравнению с 2019 г. в большинстве регионов, однако с учетом накопленной задолженности кредитная нагрузка выросла во всех децилях. Наиболее высока она в регионах с невысокими доходами. Рост кредитной нагрузки, помимо ряда негативных последствий и рисков, связанных с невозвратом кредитов и проч., несет существенные угрозы для восстановления экономики, поскольку ограничивает возможности увеличения потребительского спроса.

Список источников

1. Бурдяк А., Гришина Е. Уровень жизни населения: доходы, зарплата, кредитование в регионах // Экономическое развитие России. – 2018. – Т. 25, № 1. – С. 53–57.
2. Гамукин В.В. Выявление особенностей сберегательного и кредитного поведения населения в регионах России // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, вып. 3. – С. 1003–1017. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020–3-2/.
3. Зубаревич Н.В. Регионы России в период пандемии: социально-экономическая динамика и доходы бюджетов // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2021. – № 3 (51). – С. 208–218.
4. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Доля продуктов питания в структуре расходов населения регионов России как индикатор уровня жизни и модернизации потребления // Вестник Московского университета. Сер.: География. – 2019. – № 2. – С. 61–67.
5. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Люди и деньги: доходы, потребление и финансовое поведение населения российских регионов в 2000–2017 гг. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2019. – № 5. – С. 3–17. DOI: 10.31857/S2587-5566201953-17.

6. *Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г.* Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х // Региональные исследования. – 2020. – № 2. – С. 4–17. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-2-1.
7. *Ибрагимова Д.Х.* Сберегательное поведение россиян в 2009–2013 гг. // Банковское дело. – 2013. – № 12. – С. 48–53.
8. *Иванов В.Н., Суворов А.В., Сухорукова Г.М., Болдов О.Н.* Сдвиги в объеме и структуре потребительских расходов населения России в 1990-х–2000-х годах // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2008. – Т. 6. – С. 528–542.
9. *Коломак Е.А.* Экономические последствия COVID-19 для регионов России // ЭКО. – 2020. – № 12. – С. 143–153.
10. *Кузнецова О.В.* Уязвимость структуры региональных экономик в кризисных условиях // Федерализм. – 2020. – № 2. – С. 20–38.
11. *Минакир П.А.* Экономика пандемии: дальневосточный аспект // Пространственная экономика. – 2020. – Т. 16, № 4. – С. 7–22. DOI: 10.14530/se.2020.4.007-022.
12. *Моисеева Д.В., Дулина Н.В., Намруева Л.В.* Финансовое поведение населения региона в зеркале экономики и социологии (на примере Республики Тывы и Республики Калмыкии) // Регион: экономика и социология. – 2020. – № 2 (106). – С. 137–167. DOI: 10.15372/REG20200207.
13. *Мониторинг* социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Апрель 2021 / Под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 32 с.
14. *Овчарова Л.Н., Попова Д.О.* Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления // Мир России. – 2013. – № 3. – С. 3–34.
15. *Полиди Т.Д., Гершович А.Я.* Влияние коронакризиса на экономику крупнейших российских городских агломераций в 2020 году // Вопросы экономики. – 2021. – № 5. – С. 145–159. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-5-145-159.
16. *Посткризисное* восстановление экономики и основные направления прогноза социально-экономического развития России на период до 2035 г.: Научный доклад / Под ред. А.А. Широ́ва. – М.: Наука, 2020. – 152 с.
17. *Социальная* политика в России: проблемы и решения: Научный доклад / Под ред. А.А. Широ́ва. – М.: Артис Принт, 2021. – 112 с.
18. *Финансовое* поведение населения: Мониторинг. 2020 / Под ред. А.В. Ярашевой. – М.: ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2020. – 123 с.
19. *Черковец М.В., Моисеев А.К.* Методические подходы к анализу доходов, расходов и финансового поведения домашних хозяйств по децильным группам // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – Т. 2021. – С. 120–137. DOI: 10.47711/2076-318-2021-120-137.
20. *Широ́в А.А.* Пандемический кризис экономики: механизмы развития и решения в области экономической политики // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2021. – № 1 (49). – С. 209–216.

21. *Широв А.А., Потапенко В.В.* Парадокс российского потребления // ЭКО. – 2020. – № 6 (552). – С. 8–25. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-6-8-25.

22. *Kuznetsova O.V.* Economy of russian regions in the pandemic: are resilience factors at work? // *Regional Research of Russia*. – 2021. – No. 11. – P. 419–427. DOI: 10.1134/S2079970521040237.

Информация об авторе

Михеева Надежда Николаевна (Россия, Москва) – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (117418, Москва, Д-418, Нахимовский проспект, 47). E-mail: mikheeva_nn@mail.ru.

DOI: 10.15372/REG20220304

Region: Economics & Sociology, 2022, No. 3 (115), p. 81–104

N.N. Mikheeva

HOUSEHOLD INCOME AND CONSUMPTION IN THE REGIONS IN PANDEMIC CONDITIONS

This article considers how household income, consumer demand, and savings form amid a crisis caused by the coronavirus pandemic and fall in prices for exports commodities. We analyze household income, consumer demand, and savings in the context of decile region groups, shaped according to the average income per capita and taking into account interregional price differentiation. We also assess the impact of social support measures as a factor of income stabilization. The article examines the way dynamics and structure of consumer spending depend on household income. Consumer spending is shown to decline even in the regions with an uprise in incomes. As parts of the consumer spending structure, the share of spending on goods increased while that on services decreased in every region. We remark a widespread growth in population savings: in rich regions, it mainly took a form of bank deposits, whereas regions with low incomes had cash money accumulated by the population. Household spending on real estate, including through home loans, went

up. Despite fewer loans issued to the population in 2020, the credit burden on incomes grew. The changes in the structure of household expenditures can be viewed as a movement towards the household “survival model.”

Keywords: coronavirus pandemic; household income; consumer demand; savings; loan debt; decile groups of regions

For citation: *Mikheeva, N.N. (2022). Dokhody i potreblenie domashnikh khozyaystv v regionakh v usloviyakh pandemii [Household income and consumption in the regions in pandemic conditions]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 3 (115), 81–104. DOI: 10.15372/REG20220304.*

References

1. *Burdyak, A. & E. Grishina. (2018). Uroven zhizni naseleniya: dokhody, zarplata, kreditovanie v regionakh [The standard of living: incomes, wages and lending in regions]. Ekonomicheskoe razvitie Rossii [Russian Economic Developments], Vol. 25, No. 1, 53–57.*
2. *Gamukin, V.V. (2020). Vyyavlenie osobennostey sberegatel'nogo i kreditnogo povedeniya naseleniya v regionakh Rossii [Savings and loan behaviour of the population in the Russian regions]. Ekonomika regiona [Economy of Regions], Vol. 16, Iss. 3, 1003–1017. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020–3-2/.*
3. *Zubarevich, N.V. (2021). Regiony Rossii v period pandemii: sotsialno-ekonomicheskaya dinamika i dokhody byudzhetrov [Regions of Russia during a pandemic: socio-economic dynamics and budget revenues]. Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association], 3 (51), 208–218.*
4. *Zubarevich, N.V. & S.G. Safronov. (2019). Dolya produktov pitaniya v strukture raskhodov naseleniya regionov Rossii kak indikator urovnya zhizni i modernizatsii potrebleniya [The share of food in total consumption of the population of Russian regions as an indicator of the standard of living and consumption modernization]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya Geografiya [Vestnik of Moscow University. Series: Geography], 2, 61–67.*
5. *Zubarevich, N.V. & S.G. Safronov. (2019). Lyudi i dengi: dokhody, potreblenie i finansovoe povedenie naseleniya rossiyskikh regionov v 2000–2017 gg. [People and money: incomes, consumption and financial behavior of the population of the Russian regions in 2000-2017]. Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya geograficheskaya [RAS Bulletin. Series: Geography], 5, 3–17. DOI: 10.31857/S2587-5566201953-17.*
6. *Zubarevich, N.V. & S.G. Safronov. (2020). Regiony Rossii v ostroy faze koronavirusnogo krizisa: otlichiya ot predydushchikh ekonomicheskikh krizisov 2000-kh. [Re-*

gions of Russia in the acute phase of the COVID crisis: differences from previous economic crises of the 2000s]. *Regionalnye issledovaniya* [Regional Studies], 2, 4–17. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-2-1.

7. *Ibragimova, D.Kh.* (2013). *Sberegatelnoe povedenie rossiyan v 2009-2013 gg.* [Savings behavior of the Russians in 2009–2013]. *Bankovskoe delo* [Banking], 12, 48–53.

8. *Ivanov, V.N., A.V. Suvorov, G.M. Sukhorukova & O.N. Boldov.* (2008). *Sdvigi v ob'yeme i strukture potrebitelskikh raskhodov naseleniya Rossii v 1990-kh-2000-kh godakh* [Volume and structure shifts of Russian population consumer expenditures in 1990s–2000s]. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN* [Proceedings of the Institute of Economic Forecasting RAS], 6, 528–542.

9. *Kolomak, E.A.* (2020). *Ekonomicheskie posledstviya COVID-19 dlya regionov Rossii* [Economic consequences of COVID-19 for Russia's regions]. *EKO* [ECO], 12, 143–153.

10. *Kuznetsova, O.V.* (2020). *Uyazvimost struktury regionalnykh ekonomik v krizisnykh usloviyakh* [Vulnerability of regional economies' structure in crisis conditions]. *Federalizm* [Federalism], 2, 20–38.

11. *Minakir, P.A.* (2020). *Ekonomika pandemii: dalnevostochnyy aspekt* [The economy of the pandemic: a Far Eastern Russian aspect]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], Vol. 16, No. 4, 7–22. DOI: 10.14530/se.2020.4.007-022.

12. *Moiseeva, D.V., N.V. Dulina & L.V. Namrueva.* (2020). *Finansovoe povedenie naseleniya regiona v zerkale ekonomiki i sotsiologii (na primere Respubliki Tyvy i Respubliki Kalmykii)* [Population financial behavior in the region as reflected by economics and sociology (case study of the Republic of Tuva and the Republic of Kalmykia)]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2 (106), 137–167. DOI: 10.15372/REG20200207.

13. *Ovcharova, L.N.* (Ed.). (2021). *Monitoring sotsialno-ekonomicheskogo polozheniya i sotsialnogo samochuvstviya naseleniya. Aprel 2021* [Monitoring of socio-economic situation and social well-being of the population. April 2021]. Moscow, NRU HSE Publ., 32.

14. *Ovcharova, L.N. & D.O. Popova.* (2013). *Dokhody i raskhody rossiyskikh domashnikh khozyaystv: chto izmenilos v massovom standarte potrebleniya* [Cash income and expenditure of the Russian population: what are the changes in consumer's standard]. *Mir Rossii* [Universe of Russia], 3, 3–34.

15. *Polidi, T.D. & A.Ya. Gershovich.* (2021). *Vliyanie koronakrizisa na ekonomiku krupneyshikh rossiyskikh gorodskikh aglomeratsiy v 2020 godu* [The impact of corona crisis on the economies of major metropolitan areas]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics], 5, 145–159. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-5-145-159.

16. *Shirov, A.A.* (Ed.). (2020). *Postkrizisnoe vosstanovlenie ekonomiki i osnovnye napravleniya prognoza sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossii na period do 2035 g.* *Nauchnyy doklad* [Post-Crisis Recovery of the Economy and the Main Directions

of the Forecast of Socio-Economic Development of Russia for the Period up to 2035: Scientific Report]. Moscow, Nauka Publ., 152.

17. *Shirov, A.A.* (Ed.). (2021). *Sotsialnaya politika v Rossii: problemy i resheniya: nauchnyy doklad* [Social Policy in Russia: Problems and Solutions: A Scientific Report]. Moscow, Artik Print Publ., 112.

18. *Yarasheva, A.V.* (2020). *Finansovoe povedenie naseleniya. Monitoring. 2020* [Financial Behavior of the Population. Monitoring. 2020]. Moscow, Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS Publ., 123.

19. *Cherkovets, M.V. & A.K. Moiseev.* (2021). *Metodicheskie podkhody k analizu dokhodov, raskhodov i finansovogo povedeniya domashnikh khozyaystv po detsilnym gruppam* [Methodical approaches to the analysis of income, expenditures and financial behavior of households by decile groups]. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN* [Proceedings of the Institute of Economic Forecasting RAS], 120–137. DOI: 10.47711/2076-318-2021-120-137.

20. *Shirov, A.A. & V.V. Potapenko.* (2020). *Paradoks rossiyskogo potrebleniya* [The Russian consumption paradox]. *EKO [ECO]*, 6 (552), 8–25. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-6-8-25.

21. *Shirov, A.A.* (2021). *Pandemicheskiy krizis ekonomiki: mekhanizmy razvitiya i resheniya v oblasti ekonomicheskoy politiki* [The pandemic crisis: the mechanisms of development and solutions for economic policy]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 1 (49), 209–216.

22. *Kuznetsova, O.V.* (2021). *Economy of Russian regions in the pandemic: are resilience factors at work?* *Regional Research of Russia*, 11, 419–427. DOI: 10.1134/S2079970521040237.

Information about the author

Mikheeva, Nadezhda Nikolaevna (Moscow, Russia) – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher at the Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences (47, Nakhimovsky av., D-418, Moscow, 117418, Russia). E-mail: mikheeva_nn@mail.ru.

Поступила в редколлегию 21.02.2022.

После доработки 01.03.2022.

Принята к публикации 04.03.2022.

© Михеева Н.Н., 2022